

НА РОДИНЕ М. ГОРЬКОГО

Штрихи из жизни писателя в Нижнем.

«Ура! Паспорт получил.
Спасибо. А ПЕШКОВ».

Четкий, оригинальный почерк
Алексея Максимовича... Записка
краткая, но полная приподнятого
настроения.

*Ура
Паспорт получил
спасибо!*

Паспорт получил!

Повидимому, это простое в сущности событие бывает в некоторых случаях особо радостным.

Записка относится к временам, давно прошедшим... Ей, повидимому, не менее 33 лет. Событие, о котором говорит записка, — результат приятельских хлопот и воздействий о скорейшем административном оформлении документов.

Записка — «путевка в жизнь», в целебный Крым, вместо глухого

«городка Окурова» — Арзамаса.
Время — конец октября 1901 года.

Жизнь М. Горького в Нижнем в конце девяностых и в начале девятисотых годов должна быть отмечена, как крупное общественно-политическое явление.

Алексей Максимович был центром, около которого группировались местные и приезжие люди — партийные, беспартийные, рабочие, писатели, газетчики.

Писатель уже пользовался известностью и славой. Имя его было популярно в России, но все это не мешало ему в частной жизни, среди друзей и почитателей, продолжать быть тем добрым, отзывчивым человеком, каким он был ранее и каким остался на всю жизнь.

— А у нас опять беда! — всплескивая руками, говорит завхоз — почтенная Марья Александровна, — из Москвы гостя ждали, Алексей Максимович привез два ведра запасты велье... Привезли, в сених сложили, а на беду Степан пришел, Скиталец этот самый, да не один, художника с собой этого привел в плисовой куртке... Бездомного...

— Ну, так что же?
— Как: что же?... Пиво все до гостя выпили, а вы: что же? Ну, Степан еще на человека пажож, мужчина рослый, видный, а в Евденежными, так и по тиражу выпускаемых книг, давало ему значительные средства, и все-таки по причинам, указанным выше, т. е. чрезмерным расходам, часто экст-

*У Алексея Максимовича
пиво выпили и
степан еще на человека пажож
мужчина рослый, видный, а в Евденежными, так и по тиражу выпускаемых книг, давало ему значительные средства, и все-таки по причинам, указанным выше, т. е. чрезмерным расходам, часто экст-*

сей-то этого, в пеголицу, — куда пошло?... Хорошо еще гость не приехал...

— А что Алексей Максимович?
— Да ничего. Он ведь у нас такой... Приедет, говорит, гость — еще купишь... А выпили, так и на здоровье.

Такой уклад хозяйственной жизни, естественно, порождал весьма частое безденежье писателя, и вопросы материальные становились для него порой весьма острыми.

От занятия литературой он имел уже значительный заработок, кроме того, его участие в издательстве с громадными оборотами, как

ренным и неотложным, Алексей Максимович не редко нуждался и вынужден был прибегать к приятельским «веселым займам». Такую характеристику получили его дружеские, шуточные веселые просьбы о временной помощи.

Вот сохранившийся текст такого обращения:

«Одолжите разорившемуся литератору 60 рублей сроком на 10 лет, с уплатой по 50 коп. в месяц, в чем клятвенно подписуюсь».

Цеховой малярного цеха — бывший почетный академик

А. ПЕШКОВ».